

**ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ
В КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА
И ОБЩЕЙ ТЕОРИИ НАСЕЛЕНИЯ АЛЬФРЕДА СОВИ**

**THE PROBLEM OF DEMOGRAPHIC AGEING
THE CONCEPT OF DEMOGRAPHIC TRANSITION
AND THE GENERAL THEORY OF POPULATION BY ALFRED SAUVY**

Н.И. Богино

к.экон.н., доцент
Белорусского государственного
университета

N.I. Bahino

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor Belarusian State
University

В статье рассматриваются теоретические основы изучения процесса старения населения путем анализа категориального аппарата, а также теорий демографического перехода и общей теории населения А. Сови. Показано, что механизм старения населения наиболее полно раскрыт в коллективной теории демографического перехода, которая на основе выявления взаимосвязей между динамикой отдельных демографических показателей и социально-экономическим развитием доказывает закономерность возникновения процесса старения населения на третьей фазе перехода, а также дает возможность эмпирической проверки этой теории на примере любой страны и мира в целом. Общая теория населения А. Сови включает теоретическое обоснование демографической причины увеличения доли населения в старших возрастах – сокращения рождаемости, а также экономических последствий старения населения.

The article discusses the theoretical foundations of the study of ageing through the analysis of categorical apparatus, as well as theories of demographic transition and General theory of population A. Sovi. It is shown that the mechanism of population ageing is more fully revealed in the collective theory of demographic transition, which is based on the identification of interrelations between the dynamics of individual demographic and socio-economic development proves the regularity of occurrence of population ageing on the third phase of the transition, and also gives the possibility of empirical verification of this theory on the example of any country and the world. General theory of population A. Sovi includes a theoretical rationale for the demographic reasons for the increase in the proportion of people in older age – declining birth rates, and economic implications of population ageing.

Ключевые слова: демографическое старение, старение населения, старость, теория, демографический переход, теория населения.

Keywords: demographic ageing, population aging, old age, theory, demographic transition theory of population.

В демографической науке используется ряд терминов, которые определяют явление старения общества. Так, в российской «Демографической энциклопедии» представлены два термина «демографическое старение» и «старение населения», которые рассматриваются как синонимы и определены как «увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения» [1, с. 244]. Р. Пресса употребляет термины «демографическое постарение» и «постарение населения», под которыми понимает «прогрессирующее скопление населения в группах старших возрастов» как характерную особенность эволюции возрастной структуры населения [2, с. 271]. Э. Россет обращает внимание на необходимость «различать два близких, но неидентичных понятия, а именно: старость и старение». Старость – понятие статическое, а старение – понятие динамическое» [3, с. 18].

Механизм старения населения наиболее полно раскрыт в теории демографического перехода, которая объясняет «закономерности смены типов воспроизводства населения на основе выявления взаимосвязей и взаимозависимостей между динамикой демографических процессов и социально-экономическим развитием» [1, с. 241]. Теория демографического перехода представляет собой результат коллективного творчества А. Ландри, Ф. Ноутстайна, К. Дэвиса, Дж. Блэкера и других исследователей, которые рассматривают процесс смены типов воспроизводства

в виде последовательных исторических фаз (стадий). Наиболее распространенной является четырехфазная схема демографического перехода. Для присваивающей, аграрной и ремесленной экономик был характерен традиционный тип воспроизводства населения с высокими уровнями рождаемости смертности, что позволяло достигать незначительного роста населения. Так как в этот период наблюдалось так называемое ранее равновесие между высокой рождаемостью и высокой смертностью, то структурных диспропорций в сторону увеличения доли старших возрастов не было. В ходе становления индустриального типа экономики значительно снижается смертность, рождаемость также снижается, но в меньшей степени. Такая однонаправленная, но асинхронная динамика коэффициентов рождаемости и смертности обуславливает быстрый рост численности населения. На второй фазе демографического перехода направление динамики коэффициентов рождаемости и смертности сохраняется, однако темпы сокращения рождаемости существенно опережают темпы снижения смертности. Как следствие – начинается третья фаза перехода, которая характеризуется появлением процесса демографического старения, который в свою очередь обуславливает некоторое увеличение коэффициента смертности, а снижение рождаемости замедляется. Наконец, на четвертой фазе происходит сближение коэффициентов рождаемости смертности, при этом уровень смертности может быть несколько выше. Доля лиц старших возрастов соответственно увеличивается. Процесс демографического перехода заканчивается возвратом к ситуации равновесия, но уже между низкой рождаемостью и низкой смертностью. Некоторые ученые (Дж. Блэкер, К. Дэвис) дополняют схему демографического перехода, рассматривая ситуацию нового «низкого» равновесия как четвертую фазу, а в качестве пятой фазы – период снижения смертности среди новорожденных. По мнению А. Болдстоуна, четвертая фаза демографического перехода представляет собой этап собственно старения населения, а пятая – последствия старения [5, с. 25].

А. Сови в «Общей теории населения» определяет сущность демографического старения как длительный процесс колебания населения вокруг центрального возраста, при котором происходит замещение молодежи лицами старших возрастов. Старение населения он считает закономерным процессом, так как относит его к демографической эволюции. Он также отмечает устойчивость и необратимость старения населения, которое продолжается даже в случае обеспечения расширенного воспроизводства поколений. В ходе обоснования сущности демографического старения Сови подвергает критике мнение о том, что старение населения является результатом удлинения продолжительности жизни. По его мнению «такое представление основано на смешении процесса старения всего населения в целом с продолжительностью жизни отдельных людей, составляющих это население» [4, с. 77].

Раскрывая причины старения, он поддерживает позицию Биржуа-Пиша о том, что этот процесс происходит только за счет снижения рождаемости (если исключить миграцию). В качестве доказательства он приводит пример динамики основных показателей в Германии. За период XIX в. коэффициент смертности населения сократился почти на 30 %, а показатели рождаемости и доли лиц свыше 60 лет сохранялись примерно на том же уровне. Объясняя этот феномен, Сови отмечает, что «с позиций возрастной структуры нет разницы между спасением от смерти маленького ребенка или его рождением на свет. В обоих случаях оказывается на одного ребенка больше» [4, с. 77]. Тот факт, что старение населения во многих странах происходило одновременно со снижением смертности он объясняет разнообразными зависимостями между снижением смертности и снижением рождаемости. Сокращение смертности, по его мнению, может способствовать старению населения только в том случае, если оно затрагивает возраста свыше 30 лет. Если же сокращение смертности происходит одновременно в младших возрастных группах и среди населения старше 60 лет, то происходит своего рода нейтрализация этих взаимосвязанных тенденций.

Теория старения Сови содержит также обоснование экономических («материальных») последствий этого процесса и социально-экономических моделей, которые призваны нейтрализовать эти последствия. Так как пожилые люди потребляют больше, чем производят, то для обеспечения социально-экономического баланса в обществе необходимо наличие определенного количества производителей, которые не потребляют все произведенной ими продукции. Трансферты дополнительных объемов производства между взрослыми возрастными

группами может происходить в разных формах, которые исторически обусловлены. Сови выделяет три стадии в развитии форм «содержания стариков»: семейную (патриархальную), капиталистическую (индивидуальную) и социальную (стадию социального обеспечения).

В условиях аграрной и патриархальной экономики эти межвозрастные трансферты происходят в пределах семьи и не поддаются количественной оценке. Однако Сови дает яркую образную качественную оценку эффективности этой формы, отмечая, что «накормить лишний рот за общим столом гораздо легче, чем регулярно посылать одному из членов семьи деньги на пропитание» [4, с. 79].

На капиталистической стадии происходит переход к модели индивидуальных сбережений и их капитализации. Промышленная революция обусловила миграцию лиц в активных трудоспособных возрастах в города. Социальным следствием данного процесса стало разъединение семей. И в этих новых условиях необходимо было заранее думать о своей старости. Здесь Сови подвергает критике позицию некоторых авторов (Мортара, Навий) о том, что старение населения не приводит к экономическим трудностям, так как человек откладывает на старость потребление части материальных благ, которые были им произведены в трудоспособном возрасте. Несовершенство данной системы он объясняет, во-первых, невозможностью предварительной покупки всех товаров, а только предметов длительного пользования. «Нельзя же в самом деле накопить на всю жизнь картофель или электроэнергию» [4, с. 81]. Во-вторых, поскольку индивидуальные сбережения являются добровольными, то в обществе всегда будет определенная доля лиц, которые не будут осуществлять этих сбережений. В то же время общество не сможет отказать им в помощи в послетрудоспособный период, что обуславливает дополнительные расходы. В третьих, риск обесценивания сбережений также свидетельствует о несовершенстве капиталистической стадии развития форм межвозрастных трансфертов.

При переходе на социальную стадию создание сбережений «на старость» становится обязательным. Данная форма также не лишена недостатков. К ним относятся: риск перераспределения сбережений на другие цели, не связанные с социальным обеспечением в пожилых и старых возрастах; обесценивание денег в условиях инфляции; отставание роста размеров пенсии от роста заработной платы. Вместо того, чтобы надлежащим образом соотнести различные стадии жизни отдельного человека, социальная система устанавливает на каждый данный момент определенные отношения между различными поколениями. Работающие непосредственно платят тем, кто уже не работает. В условиях старения населения численность получающей трансферты части населения увеличивается, а отдающей – сокращается (в лучшем случае остается неизменной). Это приводит, как правило, к увеличению налогообложения и, как следствие, к экономическому стимулированию старения населения через дальнейшее сокращение рождаемости. По образному выражению Сови «человек, чьи доходы урезаются выплачиваемыми им налогами или взносами в фонд социального обеспечения, не имеющий благоустроенного жилья или ютящийся в тесном помещении, может, хотя и с сожалением, отказаться от третьего или второго ребенка. Общество в этом случае будет обречено на неизбежное вырождение...» [4, с. 99].

Среди исследовательских теорий и концепций по проблемам старения населения теория демографического перехода стала одной из немногих, поддающихся эмпирической проверке, причем как на глобальном, так и на национальном уровнях. По мнению многих ученых, современный этап демографической эволюции можно рассматривать как завершение стадии демографического взрыва и начало демографического перехода, «в связи с пока медленным, но неуклонным падением рождаемости в развивающихся странах» [1, с. 242]. При анализе демографических процессов в отдельных странах теорию перехода можно использовать как инструмент для определения современного положения (фазы перехода) и прогнозной оценки с целью выработки политики для смягчения негативных последствий старения населения, которое, как известно, начинается с третьей фазы демографического перехода.

В общей теории населения А. Сови доказал несостоятельность идеи о том, что демографическое старение происходит по причине увеличения продолжительности жизни. Главной причиной старения населения является сокращение рождаемости, а сокращение смертности будет способствовать старению населения только в том случае, если оно затрагивает

возраста свыше 30 лет. Если же сокращение смертности происходит одновременно в младших возрастных группах и среди населения старше 60 лет, то происходит своего рода нейтрализация этих взаимосвязанных тенденций. А. Сови обосновал не только причины, но и экономические следствия старения населения, выделив при этом исторически развивающиеся формы трансфертов между группами лиц трудоспособного и послетрудоспособного возрастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Д. и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
2. Пресса, Р. Народонаселение и его изучение / Пер. с франц. В.Э. Шпринка. Под ред. Б.Ц. Урланиса. – М.: Статистика, 1966. – 444 с.
3. Россет, Э. Процесс старения населения / Пер. с польск. Н.Н. Малютиной и Э.Н. Фарберовой. Ред. А.Г. Волкова. – М.: Статистика, 1968. – 509 с.
4. Снытко Н.И. Старение населения Беларуси: социально-философский анализ: Дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук.: Спец. 09.00.11. – Мн., 2004. – 107 с.
5. Сови, А. Общая теория населения / А. Сови. – М.: Прогресс, 1977. Том 1. Экономика и рост населения. – 503 с.